

РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ М.М. ЩЕРБАТОВА

RECEPTIONS OF ANTIQUITY
IN THE WORKS OF M.M. SHCHERBATOV

V. Skopa

Summary: This article examines the interpretation of ancient culture and philosophical thought in the creative legacy of the 18th-century Russian thinker Mikhail Mikhailovich Shcherbatov. The study focuses on the reception of classical ideas and images in his literary and journalistic works. Particular attention is paid to a comparative analysis of the transformation of ancient ideals of state structure, virtue, and public morality as interpreted by Shcherbatov. The author examines how classical historical and philosophical models were adapted to the context of 18th-century Russian realities, revealing the originality of the thinker's worldview. The novelty of this work lies in its comprehensive approach to the study of Shcherbatov's receptive strategies, revealing the deep intertextual connections between the ancient tradition and his own philosophical and journalistic works.

Keywords: Russian Empire, receptions, M.M. Shcherbatov, Enlightenment, rationalism.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается интерпретация античной культуры и философской мысли в творческом наследии российского мыслителя XVIII столетия Михаила Михайловича Щербатова. Исследование фокусируется на анализе рецепции классических идей и образов в его литературных и публицистических произведениях. Особое внимание в статье уделяется компаративному анализу трансформации античных идеалов государственного устройства, добродетели и общественной морали в интерпретации Щербатова. Автор исследует, как классические историко-философские модели адаптировались в контексте российских реалий XVIII века, раскрывая оригинальность мировоззрения мыслителя. Новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению рецептивных стратегий Щербатова, выявлении глубинных интертекстуальных связей между античной традицией и его собственными философско-публицистическими произведениями.

Ключевые слова: Российская империя, рецепции, М.М. Щербатов, просвещение, рационализм.

Михаил Михайлович Щербатов – выдающийся русский историк, философ и писатель XVIII века, чье творчество отличается глубоким интересом к античной культуре и философской мысли. Рецепция античных идей и образов в его работах представляет собой важный пласт интеллектуального наследия российского Просвещения.

В период правления Екатерины II изучение античного наследия приобрело особую значимость, что было обусловлено влиянием просветительских идей из Западной Европы. Интеллектуальная элита того времени проявляла повышенный интерес к культурному опыту древних цивилизаций, что существенно отразилось на развитии исторических исследований. Как отмечает исследователь Е.А. Чиглинцев, осмысление античной традиции стало ключевым направлением в интеллектуальной жизни эпохи. Необходимость научного анализа этого феномена становится все более очевидной на фоне расширения методологических подходов в историографических и историко-культурных исследованиях [10]. Обращение к классическому наследию служило не только источником вдохновения, но и инструментом переосмысления современной исторической реальности, позволяя интеллектуалам екатерининской эпохи формировать новые концептуальные представления об историческом процессе [1, 8].

Екатерининская эпоха формировала уникальный интеллектуальный контекст, в котором М.М. Щербатов рассматривал античность не просто как далекое историческое явление, а как живое, актуальное культурное пространство. Для образованного деятеля того времени классическое наследие было не музейным экспонатом, а живым источником идей и вдохновения, который пронизывал интеллектуальную атмосферу [3]. Закрепленные в исторической памяти античные образы служили мощным интерпретационным инструментом, наполняя просветительские произведения глубоким символическим содержанием. Античные влияния в творчестве Щербатова проявляются на нескольких уровнях:

Философская парадигма. Щербатов активно осмысливал античные философские концепции, особенно платоновские и стоические идеи. В трактате «О повреждении нравов в России» он использует платоновскую модель идеальной государственности как критический инструмент анализа российской социальной реальности.

Литературные рефлексии. У Щербатова есть реминисценции из античной литературы. Его утопический роман «Путешествие в землю Офирскую» построен на традициях утопического жанра, восходящего к «Республике» Платона и «Государству» Аристотеля.

Историософские концепции. Осмысление истори-

ческого процесса у Щербатова в значимой степени базируется на античных представлениях о цикличности истории. Он рассматривает общественное развитие через призму возвышения и упадка цивилизаций, коррелирующих с идеями Полибия и других античных историографов.

Просветительская методология. Щербатов воспринимает античную традицию как образец рационалистического постижения мира. Он использует античные модели рациональности для критики современных социальных институций [7].

Античный мир впервые сформулировал и практически реализовал концепцию свободы, где философы провозглашали идею внутренней независимости [2]. Щербатов глубоко исследовал феномен свободы, рассматривая ее как высший естественный дар. По его мнению, каждый индивид по своей сути стремится к независимости. Механизмы социального контроля – воспитание, законодательство, обычаи лишь создают иллюзию добровольного покорения власти. В то же время историк осознавал антагонизм между индивидуальной свободой и самодержавием [11, 12]. Он критически отмечал, что неограниченная личная свобода представляет угрозу авторитарной системе управления, поскольку порождает потенциальную общественную нестабильность. Новая парадигма требовала от личности абсолютной независимости от внешних обстоятельств и освобождения от материальных зависимостей, что было идеальным для сознания XVIII века.

Для понимания воззрений Щербатова на концепцию свободы целесообразно обратиться к его публицистическому труду «Разговор между двух друзей о любви к отечеству». В диалоге два собеседника – Филопатрис и Политис рассуждают о целесообразности продолжения государственной службы [5]. Герои представляют диаметрально противоположные точки зрения: Филопатрис убежден, что каждый добропорядочный гражданин способен проявить патриотизм через служение государству, в то время как Политис критически оценивает существующую систему управления. Он указывает на многочисленные проблемы: неудовлетворительное снабжение армии, нарушение законодательных норм, некомпетентность руководящих кадров. Для Щербатова, дворянина XVIII столетия, приверженного сословным интересам и монархическим воззрениям, употребление выражения «пастырь для стада» выглядит неоднозначно. Как представитель дворянского сословия, он выделялся среди современников необычайно широким спектром научных изысканий. Щербатов создал фундаментальный исторический труд обобщающего характера. При исследовании взаимоотношений личности и власти мыслитель обращался к классическому интеллектуальному наследию.

Богатый внутренний мир Щербатова не укладывался в жесткие рамки стратифицированной системы XVIII века с ее сословными ограничениями и иерархической структурой управления. Одновременно внешние обстоятельства становились серьезным препятствием для самореализации дворянина эпохи «просвещенного абсолютизма». Ситуация внутреннего конфликта между разумом и эмоциями неизбежно отразилась на подсознании Щербатова, что может служить объяснением противоречивости его личности и воззрений [1].

В ходе работы Уложенной комиссии Щербатов активно выступал против существующих торговых практик. Он критиковал жестокое обращение купцов со своими крестьянами и настаивал на ограничении их прав, одновременно выступая за расширение экономических возможностей дворянского сословия [11]. Однако реальная жизнь внесла существенные коррективы в его теоретические воззрения, заставив пересмотреть изначальные жесткие установки.

Антиномия идей Щербатова и его практической деятельности выступает ярким олицетворением конфликта между инновационными устремлениями и традиционным укладом российского общества екатерининской эпохи [6]. Этот российский дворянин стал живым воплощением такого внутреннего противоречия. Парадоксальность позиций Щербатова во многом напоминает жизненный путь древнеримского ратора Луция Аннея Сенеки, которым он искренне восхищался. Между ними прослеживаются разительные параллели: оба мыслителя потерпели неудачу в политической и государственной сферах, не сумев реализовать свои амбициозные устремления. Их блестящий интеллектуальный потенциал так и не нашел полноценного воплощения в практической деятельности. Схожесть их траекторий проявляется и в тематике философских размышлений. Щербатов, подобно Сенеке, глубоко анализировал фундаментальные экзистенциальные вопросы: сущность жизни и смерти, природу человеческих пороков и страстей. Их интеллектуальные искания выходили далеко за рамки повседневной реальности, затрагивая универсальные философские проблемы.

Щербатов М.М. неоднократно обращался к античным образам в своих литературных произведениях. В «Разговоре...» он целенаправленно формулирует ключевые ценностные ориентиры для идеального гражданина. Мыслитель тщательно подбирал античных персонажей, принимая во внимание их моральные качества и готовность пожертвовать собой ради служения отечеству [5]. Траектория личностного и профессионального развития Щербатова была тесно связана с созданным им концептуальным образом гражданина, чьи действия должны базироваться на неукоснительном следовании закону и нравственным принципам. В своих наставлениях он

подчеркивал необходимость сохранения личной чести и достоинства. Щербатов формулирует конкретные рекомендации для такого идеального человека: избегать недостойных методов достижения высоких должностей, стремиться к признанию исключительно благодаря личным качествам и заслугам. Он призывает к умеренности, отказу от роскоши, невосприимчивости к лести и покровительству влиятельных персон.

Ключевыми принципами для него становятся защита социально уязвимых групп, поддержка научного знания, справедливое вознаграждение достойных и наказание злоумышленников. Щербатов резюмирует свой идеал триадой основополагающих ценностей: неукоснительное следование закону, беззаветная любовь к отечеству и безупречная нравственность. Щербатов обращается к легендарным героям античной истории, среди которых выделяются такие знаковые фигуры, как древнегреческие Ликург и Кодр, а также римляне Гай Муций Сцевола и Марк Курций [3, 9, 11]. Особое место среди них занимает Гай Муций Сцевола, ставший для мыслителя символом абсолютного патриотизма. Согласно древнему преданию, Сцевола совершил подвиг самопожертвования, проникнув в стан этрусков с целью убийства царя Порсены. После пленения он демонстративно опалил собственную руку в огне, показывая полное презрение к физической боли и готовность пожертвовать собой ради спасения отечества. Этот героический акт стал для Щербатова квинтэссенцией гражданской доблести – готовности поступиться личным во имя общественного блага.

Выбирая подобных исторических персонажей, Щербатов подчеркивал непреходящую ценность беззаветного служения родине, способности человека преодолевать личный страх и физические страдания ради высшей цели. Эти античные герои становились для него образцами нравственного идеала гражданина. Щербатов, продолжая рассуждение, акцентирует внимание на героях, которые, несмотря на личные страдания от несправедливости, сохраняли непоколебимую верность отечеству. Мыслитель подчеркивает принципиальную разницу между слабостью народа, своеволием правителей и фундаментальным долгом перед семьей. Даже переноса несправедливые гонения, истинный патриот не должен прерывать отношения со своим государством.

Особое восхищение у Щербатова вызывал римский полководец Квинт Фабий Максим Кунктатор, которого сам Ганнибал считал более мудрым стратегом. Несмотря на многочисленные оскорбления и унижения со стороны соотечественников, Фабий демонстрировал непоколебимую преданность родине. Плутарх характеризовал Фабия как человека, который в сложных обстоятельствах доказал, что его вроде бы пассивность является действительно контролируемостью эмоций, осторожность – проявлением мудрости, а замедлен-

ность – признаком стратегической надежности [4]. Щербатов видел в этом образец гражданской добродетели – способности покорять личные амбиции общественным интересам. Для мыслителя такие персонажи воплощали самые высокие нравственные добродетели: готовность к самопожертвованию, эмоциональную сдержанность, рациональность и несокрушимую преданность родине, несмотря на любые личные испытания.

Щербатов в «Разговоре...» обращается к античным персонажам, которые были в эпицентре внимания выдающихся просветителей – Монтескье и Руссо. Французские мыслители часто апеллировали к образам афинских политических и военных деятелей Аристида и Фемистокла. Особенно показательным для просветителей и Щербатова стал образ древнегреческого законодателя Ликурга, создавшего унифицированный правовой кодекс. Мыслитель подчеркивает готовность Ликурга пожертвовать личным ради утверждения общественно важных принципов. Для Руссо принципиальное значение приобретала способность Ликурга ввести социальное равенство. Он высоко ценил стремление законодателя сформировать такую модель государственного устройства, где каждый гражданин имел реальную возможность выражать собственное мнение, а коллективная воля доминировала над партикулярными интересами. Щербатов, как и просветители, видел в Ликурге образец мудрого реформатора, готового покорить личные амбиции цели создания справедливого общественного порядка. Обращение к таким героическим фигурам было не просто данью исторической традиции, а глубоким методологическим приемом осмысления ключевых социально-политических принципов.

Античные образы, представленные в произведении Щербатова, были избраны под мощным влиянием просветительской мысли, которая, в свою очередь, служила идеологической основой Великой французской революции. Марк Фурий Камилл стал для мыслителя образцом гражданской доблести и патриотизма. По свидетельствам исследователей, римские авторы приложили значительные усилия для создания образа Камилла как идеального воплощения римских добродетелей. Он символизировал непреклонное благочестие и могущество римского государства. Щербатов, находясь под влиянием античной традиции, с восхищением описывает доблести Камилла как выдающегося полководца, победителя фалисков, фиденатов и тосканцев, взявшего штурмом город Велу после десятилетней осады [11]. В то же время мыслитель подчеркивает трагическую иронию его судьбы – после всех побед и служения родине Камилл был изгнан как преступник.

Обращение к таким героическим фигурам составляло для Щербатова не просто дань исторической традиции, а глубокий методологический прием осмысления

фундаментальных нравственных принципов служения обществу. Античные герои становились для него живыми примерами гражданской победы, способности покорять личные амбиции общественным интересам [3]. Через эти образы мыслитель формулирует принципиально важную идею: подлинный патриотизм измеряется не только военными достижениями, но и нравственной стойкостью перед лицом несправедливости и измены.

Щербатов в своем произведении «О повреждении нравов в России» уделяет особое внимание фигурам Брута и Кассия, подчеркивая их аскетическую жизненную позицию [13]. Он восхищается их пренебрежением к роскоши, способностью довольствоваться малым и не заботиться о внешних атрибутах могущества. Эти античные герои служили образцом для интеллектуальной элиты, стремившейся установить республиканское устройство. Они символизировали высшие добродетели гражданственности: беззаветную преданность родине, готовность к самопожертвованию и принципиальную нравственную позицию.

Обращение Щербатова к одним и тем же античным образам в разные периоды жизни не было случайным. Избранные им персонажи объединены принципиально важными характеристиками:

1. Готовность пожертвовать личными интересами ради общественного блага.
2. Распространение собственной добродетели на всю гражданскую среду.

3. Символизация идеи свободы.

4. Репрезентация республиканской формы правления.

Для Щербатова эти образы составляли не просто историческую справку, а живое воплощение республиканских идеалов, как альтернатива монархической системе. Через них мыслитель формулирует критическое отношение к абсолютистской модели государственности, противопоставляя ей республиканские ценности гражданской добродетели, коллективной ответственности и личной инициативы.

Таким образом, рецепция античности в творчестве Н.Н. Щербатова носит глубочайший содержательный смысл. Античные влияния выступают не только стилизованным приемом, но и фундаментальным методологическим инструментом постижения социальной реальности. Творчество Щербатова показывает органическое включение античной культурной традиции в контекст русского просветительского дискурса. Исследование рецепций античности у Щербатова открывает новые горизонты для понимания интеллектуальной динамики XVIII века, показывая сложные механизмы культурного диалога и интерпретации классического наследия. Исторические личности, в воззрениях Щербатова, стали неотъемлемой частью радикального спектра общественно-политической мысли, чьи идеологические установки нашли практическую реализацию в событиях французской революционной трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М., 2004.
2. Гомперц Г. Жизнепонимание греческих философов и идеал внутренней свободы. СПб., 1912.
3. Козлова М.И. Образ античной демократии в системе политических взглядов М.М. Щербатова // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX в.). Проблемы изучения. Казань, 2008.
4. Плутарх Сравнительные жизнеописания. М., 2020.
5. Рустам-Заде З.П. Разговор между двух друзей о любви к Отечеству // Ученые записки Ленинградского университета. Сер. филологических наук. 1967. № 339. вып. 72.
6. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии. М., 1986.
7. Скопа В.А. История просвещенческой мысли в творческом наследии М.М. Щербатова // Современная научная мысль. 2022. № 4.
8. Скопа В.А. Социально-исторические взгляды М.М. Щербатова // Современная научная мысль. 2023. № 1.
9. Токмаков В.Н. Марк Фурий Камилл: превратности судьбы и образа «второго Ромула» // История через личность. Историческая биография сегодня. М., 2005.
10. Чиглинцев Е.А. Рецепция античности в конце XIX – начале XXI вв.: теоретико-методологические основы и культурно-исторические практики. Казань, 2009.
11. Щербатов М.М. Избранные труды. М., 2010.
12. Щербатов М.М. Неизданные сочинения. М., 1935.
13. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. М., 1908.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»